

Критские колажи

В разгаре знойного лета мне выпала удача прожить две недели среди Мифов и Рифов (спасибо Виктору Конецкому за вечный — изящный и сильный — Образ) на двух средиземноморских островах — Крите и Санторине (правильнее — Santorini, острове святой Ирины, — так назвали его венецианцы). Тысячелетия назад они были центрами уникальных цивилизаций, подвергшихся слепой тектонической ярости нескольких мстительных древних Демиургов — Вулкана (не нуждается в расшифровке), Геи (богини Земли), повелителя морей Посейдона и, разумеется, громовержца Зевса. Уж его-то гнев, как говорится, не мотивирован: в этих местах он родился и провел детство, здесь, на Крите, оборотившись Быком круторогим, соблазнил и похитил царскую дочь Европу. От этого межвидового мезальянса родился основатель минойской династии — первый правитель Кноссоса Минос...

Помните зачин Эпоса: "Гнев, богиня, воспой..."? Это Гомер, поселившийся в одной из дивных критских бухт волшебницу Цирцею, коварную соблазнительницу Одиссея сотоварищи, но вышесказано о другом Герое Эллады — Ахиллесе, кстати, бывавшем и на нашем родном Змеином. А на Крите рождались, сражались, влюблялись, побеждали, терпели поражение тираноборцы, интеллектуалы, полубоги — Одиссей с экипажем аргонатов, Тесей, Дедал и Икар, из героев же не мифических, а реальных — гениальный художник Доменикос Теотокопулис, известный миру как Эль Греко...

Так вот, гнев богов обрушился сначала на Атлантиду (она, согласно Платону, находилась там, где нынче вздымается из моря скала Санторина): внезапно взорвался Вулкан (его жерло и сегодня булькает под водой), уничтожив города и храмы, равных которым человечество так и не построило, а затем приливная волна и тучи вулканического пепла смели на Крите с лица земли столицу Минойского царства — вместе с Лабиринтом, в котором афинский царевич с помощью путеводной Нити Ариадны победил чудовищного Минотавра... Все это чудесным образом спустя тысячелетия отрыл и реконструировал английский археолог Эванс, а Санторин стал одним из самых крутых центров туризма...

Рифы и Мифы... На этой древней земле, в этом древнем море порой трудно отличить Действительность от Грезы, сказку от были. Этим ощу-

щением Нереального, пережитого в Реальном, мне хотелось бы поделиться с читателями альманаха. Тем более что греки нам, одесситам, не чужие испокон веков.

Минойцы были маленького роста...

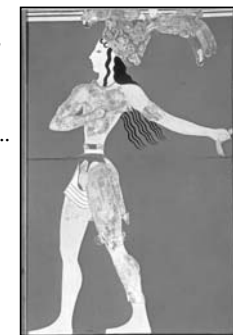
В Лабиринте на экскурсии
Я чуть не заблудился...
Озирался, искал,
К кому бы обратиться с вопросом...

И тут, представьте себе,
Столкнулся с Хозяином —
Нос к носу!
Он оказался весьма учтивым,
За руку со мной поздоровался,
Спросил, естественно, по-минойски:
— Ну, как вам наш Кноссос?
Я выразил Царю свое восхищение,
Рассказал, что мы из Одессы.
Где греки издавна проживали...
— Ах да, — припомнил властитель Крита, —
Мне аргонавты рассказывали,
Что мимо вас проплывали...

* * *

Минойцы были маленького роста,
Гибкими, с узкими талиями.
Тесей, обыкновенный эллинский парень,
Казался им настоящим гигантом,
Не говоря уже о долговязых,
плечистых атлантах...

Минотавр-то был плюгавеньким бычком,
Таких у нас до года выращивают на фермах.
Сражение в Лабиринте?
Просто цирк!
Игра на зрительских нервах!

Преклонный минойский возраст —
Где-то под тридцать пять,
И когда по воле Зевса суждено было им умирать,
Хватало мужикам саркофага
Метр на семьдесят пять...

Но в мировую историю эти крохи
Вошли как гиганты
Не только большого секса,
Но и в других важнейших номинациях,
В том числе и как создатели
Великой Минойской цивилизации

* * *

Когда-то захватили Крит
Лукавые венецианцы,
Устроили здесь Карнавал,
Танцы-обниманцы...
...Среди развалин крепостей
Уже не сыщешь их костей,
На местной барахолке —
Стекла муранского осколки...
Танцы-обниманцы...
Чао, венецианцы!
А мы танцуем сиртаки
С доктором Личинаки...

* * *

На улице еще темно,
А у причала Ретимно.
А правильной — Ретимно
Зажег гирлянды "Golden prince"
Он нас везет на Санторин,
В его столицу — Фиру...
Когда-то, много лет назад,
Там был посажен город-сад...

Увы, погибла Атлантида...
Такая у нее планида.
Об этом рассказал Платон,
А он мне друг,
Философ он!
Он нас до порта проводил,
Жаль, рано попрощался,
На берегу остался.
Издатели его скупы и строги:
Он задолжал им "Диалоги".

* * *

Доменикос Теотокопулис
Давно покинул Крит,
Живет себе в Испании,
Без усталости творит.
Его картины странные
В собраниях многих королей,
Их пользуется милостью,
Почтением простых людей...
Но дети озорные — стайка пострелят —
Монаха и затворника,
Великого художника
В покое созерцания оставить не хотят:
С утра до поздней ночи
Под мастерской галдят:

"Ехал грека через реку!"
Не дают отдохнуть человеку!
И так — из века в век —
Не спит великий грек...

* * *

На острове Святой Ирины
Доживает долгий-долгий век
Маленький и толстенный

Диковинный человек.
Не говорит по-гречески,
По-французски —
С корсиканским акцентом...
Платит за все золотыми франками —
Не признает ни евро, ни центы...
Курит крепчайший "Голуаз",
Пьет лишь "Мадам Клико",
Закусывает круассанами...
Он просыпается очень рано:
Сперва горизонт разглядывает
В подзорную трубу,
И что-то при этом бормочет
Про Англию и судьбу...
Затем он слушает радио:
"ООН всполошилась! Заседает срочно созванный СБ!".
Бывает, он с "ними" вступает в дискуссию.
Он даже отказывается от контрибуции!
Он "им" обещает полмира,
Но Францию — только себе!...
— Позвольте, месье, но ОН давно уже умер!
ЕГО могила в Париже, во Дворце инвалидов!
— Сэр! Раскрою вам тайну:
Это — ложное захоронение!
Так, для виду!
На острове Святой Елены скончался ЕГО двойник,
Человек, увы, ни в чем не повинный!
А ОН был тайно мною перевезен
На остров другой Святой —
Ирины!
И дожил,
Как вы убедились,
До наших дней
В чудесном климате
Санторина!

* * *

В городе Ретимно есть парикмахерская,
в которой работает мастер Канарис...

Под собственной звучной фамилией,
Ни от кого не таясь,
Живет на Крите Канарис...
Он не выходит на связь
Ни с Шелленбергом, ни с Мюллером.
Старик он с виду хмурый —
Работает парикмахером,
Пошел ему сотый год.
Он строгий и очень гордый,
И чаевых не берет...
...В двенадцать часов по ночам
Из гроба встает барабанщик,
За ним спешит адмирал
И третий камрад — шарманщик...
И грезит старый супершпион,
Что где-то, в далекой Маниле,
И другу Штирлицу снится сон,
Как вместе в разведку ходили,
И как, усмехаясь в седые усы,
Вручал ордена им Сталин,
Как Жукову он лукаво сказал:
"Ребята, конечно, устали...".
Мы шагнули вперед:
"Если завтра — война,
Если завтра — в поход!".
...Но солнце встает...
Стинули Жуков и Сталин.
Петух прокричал...
Уснул адмирал...
Рассыпался в прах барабанщик...
По улочкам Крита устало бредет
Слепой одноногий шарманщик...

Е. Г.

"По рыбам, по звездам
Проносит шаланду:
Три грека в Одессу
Везут контрабанду.

.....
Янаки, Ставраки,
Папа Сатырос".

Когда-то Багрицкому это приснилось...
— А что привезти вам, скажите на милость?
— О друг мой, оставьте, не будьте наивны:
Колготки, виагру и контрацептивы.
Ай, Критское море!
Вор на воре!

* * *

Пан пропал.
Осталась флейта,
А Геракл ее пропил...
У Аида была собака,
А Геракл ее убил...
И на могиле написал,
Что собаку звали Цербер,
И что Пан пропал...

* * *

— Ну что тебе сказать про Санторин?
На острове хорошая погода,
Звонят колокола трехсот церквей,
По узкой улочке спешит
Священник православного прихода...
Здесь долго ясны небеса...
Тысячелетия назад
Здесь совершались чудеса...
— Как в Граде-Китеже?

— Увы, из нас никто там не был...
— Но там, спасаясь от беды,
Ушли под воду небеса,
А здесь — рванули в небо!

В Лабиринте входа два...

Тесей по нашим временам —
Генерал от инфантерии,
А бедняга Минотавр —
Жертва генной инженерии

* * *

В Лабиринте ресторанчик —
Скромно все и без затей.
Окаменевший мититей —
Им закусывал Тесей —
И вина стаканчик.

* * *

Просыпаюсь утром рано:
Нет пружины от дивана!
Всюду — нити Ариадны,
Будь она неладна!

* * *

На выходе из Лабиринта
Контора недавно открыта:
"Тесей и Ариадна.
Рога и копыта".

* * *

В Лабиринте входа два —
Черный и парадный.
Не забудьте обвязаться
Нитью Ариадны!

* * *

Цветет в садах рахат-лукум,
Созрели козинаки.
И в Лабиринте Минотавр
Танцует нам сиртаки.

Стенания гетеры не принимай на веру!

Старик старухе говорит,
Что уезжает он на Крит
Завтра, спозаранку
К молоденькой гречанке:
— Она не курит и не пьет,
Она во всем меня поймет.
И будет ставить банки...

* * *

— Когда легкомыслен и молод я был,
Гречанку младую всем сердцем любил...
Гляжу я с тоскою на черную шаль...
— Чего же ты плачешь?
— Мне Пушкина жаль...

* * *

Мимо тещино дома
Критским гордым соколом
Ходит-бродит, песнь заводит
Хмурый Попандопуло...

А. К.

Спешу, друзья, развеять я ваши заблуждения,
Мол, гречанки неказисты с самого рождения:
И носы у них крючком, и кривоваты ноги...
Всех, кто мелет языком, да покарают боги!
И девчата хороши, и зрелые матроны,
Ишь, как пляшут и поют под аккордеоны!
Да, старухи страшноваты...
Но они не виноваты.

* * *

Если критским утром ранним
Повстречаешь ты путану,
И услышишь: "Охи, охи!", —
Это значит — дело плохо.
Не надейся на привет.
"Охи" — в переводе — "Нет"...
Поезжай-ка ты в Микены —
Там пониже будут цены.

* * *

Избегаю я старух,
Их не выношу на дух.
Провожая взглядом школьниц —
Греческих смоковниц...

* * *

Рано утром, спозаранку,
Нас приветствуют вакханки!

О! Эти женщины на Крите!

Дианы грудь,
Ланиты Флоры.
Конечно, ножка Терпсихоры.
Афродиты крупный круп.
Ариадны нити...
Нет! У наших — лучше тити!

О! Эти юноши на Крите!

В. Г.

На пляжах всех модных курортов
Прекрасные принцы-консорты,
Одетые в майки и шорты,
Заняты тяжелой работой.

Потомки Тесеев, Будд, Елисеев
На Крите, Майорке и в Ленинских горках,
И в душной долине Меконга
Песок подметают, дам забавляют
И моют из шлангов шезлонги...

О своих могучих предках
Вспоминают очень редко.

О! Эти критские коты!

Тане

Не то, что б дивной красоты...
Лукавы, ироничны, тощеваты.
Как истинные аристократы.
В их глазах продолговатых
И изысканных фигурах,
В средиземноморском шарме,
Артистических натурах
Отслеживаются традиции
Высокой и таинственной
Крито-микенской культуры.
И существует мнение,
Что все они — мутанты
И вовсе они не кошки,
А потомки великих атлантов...

P.S. Коты — разные в каждом регионе
В Ретимно — ошиваются в порту,

На Санторине — жарятся на солнце,
В Херсониссе — глядят себе в оконце,
А в Ираклионе — бродят по балконам.
Запомните:
В Хане и Мале — лучшие на Крите котята —
Ханята и малята.

Здесь, на жарком, терпком Крите...

Голландка-переводчица учит нас сиртаки...
Мужеподобна и сильна,
Душою морю отдана,
А грешною плотию —
Капитану Фотию...
На теплоходе "Golden Prince"
Реализует свой каприз:
Сбежала эта дама
Из сырого Амстердама —
От привешейся селедки,
Слабоватой сладкой водки,
От покладистых мужчин...
Вам достаточно причин?
Здесь, на жарком, терпком Крите,
Ей — чудесное раздолье!
Каждый день в таверне танцы
И душевное застолье!
А под вечер, после вахты,
Весь в усах и слегка пьян,
С ней выходит в круг и пляшет
Наш отважный капитан.

* * *

Свободу — Манолису Глезосу!
Премию — Теодоракису!
Каждой Каллас — Онассиса!
Зосе Синицкой — мужа Фемиди!
Бендеру О., увы, — Немизиди!
Каждому Зорбе — танец сиртаки!
Часы золотые — Володе Кастраки!

О. Г.

Проходим решительно мимо сластей,
Ликеров, целебных отваров,
Мимо кофеен, кальянов и всяческих самоваров.
Мечутся в панике продавцы,
А мы им: "Цыц! Это не наша группа товаров!
Берем у вас ракию и узу!".
Дешево и сердито!
И долго водим греческую козу
По затихшим улочкам Крита...

***

М. П.

Отведав греческой рицины,
Бежали робкие грузины,
Бряцая мелочью в кармане,
Ворвались храбрые армяне,
И только тихие евреи
Спокойно ели мититеи...

***

В греческом зале,
В греческом зале...
Сладко мы ели
И выпивали...
Звуки бузуки,
Ритмы сиртаки,
Легкость ракии
И тяжесть мусаки...

Критский ряд ассоциаций

В Греции все есть...
И что выпить, и что съесть,
И фемины и маслины,
И скрипочки, и мандолины,
И сиртаки, и кастраки.
И ракия, и козинаки,
И фетта, и суэта,
И бузуки, и узу
(Не забыть бы про козу!),
И Тесеи, и евреи,
Циники и лирики,
Смоковницы и скромницы,
Черные полковники и голубые лейтенанты,
Минотавры и мутанты...
В общем, очень, очень мило
Если нет чего, то было...

***

Греческая улица,
Греческая площадь,
Греческая церковь,
Греческий базар...
Нет в Одессе греков,
Как, впрочем, и хазар,
Впрочем, нет обереутов,
Впрочем, нет и арнаутов,
Нет ни малых, ни больших,
Ни хороших, ни плохих...
Нет, как не было, халдеев,
Побавилось евреев,
И прибавилось татар. Вот и весь базар.

Одесса-Крит-Санторин
Фото автора